

**МЕФДИЙ
БУСЛАЕВ**

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Маг полуночи

Свиток желаний

Третий всадник мрака

Билет на Лысую Гору

Мечь валькирий

Тайная магия Депресняка

Лед и пламя Тартара

Первый эйдос

Светлые крылья для темного стража

Лестница в Эдем

Карта хаоса

Ожерелье дриады

Стеклянный страж

Танец меча

Огненные врата

Книга семи дорог

Ладья света

Ошибка грифона

Самый лучший враг

ДМИТРИЙ ЕМЕЦ

МЕФОДИЙ БУСЛАЕВ

ОЖЕРЕЛЬЕ ДРИАДЫ

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.9-053.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Е60

Серийное оформление *Владимира Безкровного*

Иллюстрация на обложке *Евы Елфимовой*

Емец, Дмитрий Александрович.

Е60 Ожерелье дриады : [роман] / Дмитрий Емец. — Москва : Эксмо, 2018. — 416 с. — (Мефодий Буслаев. Легендарное детское фэнтези).

ISBN 978-5-699-97377-4

Силы бывшего наследника Мрака не дают покоя Лигулу. Правда, рядом с Мефодием постоянно находится Даф, а это все усложняет. Но вот настал подходящий момент: светлая напоролась на меч Мефа, и теперь в ее крови бушует темень. Если оставить все как есть, очень скоро Дафна умрет. Ей может помочь только ожерелье одной-единственной дриады, а значит, прислужникам Лигула нужно завладеть им во что бы то ни стало. Но Свет не бросит в беде своего стража, и на поиски ожерелья отправляются валькирии. А еще целительным артефактом жаждет завладеть Арей: ожерелье может защитить эйдос его дочери от Мрака...

УДК 821.161.1-312.9-053.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Емец Д., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2018

ISBN 978-5-699-97377-4

Не только человек — каждая вещь, которой назначено место в бытии, стремится реализоваться. Когда не даешь вещи реализоваться, она мстит. Долго не едешь на машине — не заводится. Не режешь кухонным ножом — ржавеет гораздо раньше своего активно используемого собрата. Пока ты бежишь — ты жив! Пока барахтаешься — держишься на воде. Нет состояния покоя — есть состояние или активного действия, или не менее активной деградации.

В жизни каждого человека есть своя мучительная сверхзадача. Болезненная, страшная, сидящая как заноза. Барьер, который нужно перескочить с наскока или медленно и с усилием переползти, бесконечно срываясь. Самое странное, что остальным твой барьер совсем не кажется непреодолимым. Так, заборчик по колено. Он-то, другой, перешагнет его не задумываясь, но сам после споткнется на ровном месте и уткнется носом в землю. Потому что там будет его барьер.

Книга Света

Глава 1

ТЕХПАСПОРТ НА РЕБЕНКА

Скука — это игрушка для тех, для кого дома все на одно лицо, все кошки одинаковы, все кнерігиги похожи и все люди — замаскированные сволочи.

*Йозеф Эметс,
венгерский философ*

Как-то в субботу, перед сменой в «Звездном пельмене», Дафна и Мефодий отправились на блошинный рынок в Измайлово — не столько блох посмотреть, сколько себя показать.

Нижнюю, попсовую часть рынка, с буденновками, матрешками, биноклями и чебуреками, где пожилые японские и немецкие туристы, демонстрируя в непрерывных улыбках керамические чудеса стоматологии, отоваривались фляжками с военной атрибутикой и танковыми шлемофонами, они про-

Дмитрий Емец

сочили не задерживаясь. Поднялись по скрипучей лестнице между двумя медвежьими чучелами и оказались наверху, на деревянных мостках.

Промелькнули медные котлы, железные советские игрушки, таблички с прежними названиями улиц, ордена и марки. У Мефа капканом сработало хапужничество, и он с ходу купил новую солдатскую каску в промасленной бумаге и списанный, но тоже абсолютно новый противогаз, бывший до того на консервации. Немедленно надел его, привинтил снизу железную хрюкалку и, откинув назад тяжелый хвост волос, пошел по рядам. На него почти не смотрели. Чудаков здесь хватало.

Даф терпеливо шла за ним и помахивала Депресняком, которого несла как сумку — за ручку, вшитую сверху в комбинезон. Это был оптимальный способ не нарываться на его когти слишком часто. И так уже в ней многие внимательные люди мгновенно опознавали кошатницу по куче мелких царапин на тыльной стороне ладони.

Дафна с удовольствием посмотрела бы старинные книги и пожелтевшие фотографии, с которых глядели цельные в своей серьезности лица. Мужчины в кителях, дети в матросках, женщины в шалях, старики с резными палками, шедшие к фотографу с торжественной ответственностью перед потомками. Вот только рассматривать их хотелось долго, без спешки, размышляя о каждом лице, — Меф же несся вперед, как курьерский поезд, и разве что гудка не давал.

Возле одного прилавка Буслаев остановился, восторженно промышчал что-то сквозь противогаз и схватил очень реалистичную, но явно муляжную винтовку.

— Сдержись! Тебя с ней в метро не пустят! — останавливая его, сказала Дафна.

— Му-муммм-мму! — таинственно промышчал Меф, щелкая затвором и в поисках, куда направить дуло, целясь в молодого продавца.

Продавец, радостный, красный и диатезный, точно его с двух лет кормили только помидорами и поили исключительно томатным соком, узрел в Мефе родственную душу. Он встал, разгладил пузырящиеся на коленях джинсы и, шмыгнув носом, деловито сказал:

— Жди! Я — ща! — Нырнул под прилавок и спустя три секунды возник с германским ручным пулеметом «МГ-34».

Мефа пулемет впечатлил.

— Мым! — прогудел он сквозь противогаз и дернул стволом, будто стреляет.

— Бзддысь! Бзддысь! Джуджу-джджу! — приветливо отозвался продавец, проводя дулом «МГ-34» справа налево и вместе с Мефом явно перерубая очередь и Дафну.

Даф вздохнула. Она поняла, что это надолго. У помидорного парня и Мефа установилось полное мужское взаимопонимание того градуса сердечного единения, когда любые девушки становятся лишними.

Дмитрий Емец

— Я скоро! — пообещала она и отошла к соседнему прилавку, где среди парусников в бутылках, оленьих рогов и железнодорожных подстаканников поблескивали крашеным фарфором нравившиеся Дафне фигурки охотничьих собак.

Рядом с фигурками лежал залакированный кусок дубовой коры — из тех, что вешают порой в коридоре в память о существующей где-то природе. Даф рассеянно коснулась его, сама толком не зная, зачем это сделала, и в тот же миг услышала женский голос, резкий, как звук дисковой пилы:

— Дафна? Страж Света номер нолик в середине?

— Нолик в середине — это я, — осторожно признала Дафна, озираясь и пытаясь понять, кто с ней разговаривает.

Надо отдать ей должное — сумасшедшей она себя не сочла. Даже когда в древесной коре прорезался рот. Рот был узкий, деловой, окруженный мелкими морщинами, похожими на трещины.

— Уф! Ну наконец! Уже час пытаюсь с тобой поговорить! И туда дергаюсь, и сюда, а ничего дружественного поблизости нет!.. — с негодованием продолжал голос.

— Ничего дружественного? — повторила Даф, используя старенький фокус, известный всем студентам: не знаешь, что сказать, повторяй за преподавателем.

— А ты как хотела?! Не через сосновые же доски мне с тобой лялякать! Да сосна меня и не послуша-

ет! Она у нас дама важная! — едко заявил голос. — А если через березу — им все хиханьки-хаханьки, сережки и порхание мотыльков! Другое дело — дуб. Старикан ко мне нормально относится. Ну все, идем! Возьми меня и неси!

Даф с тревогой взглянула на торговку. Та грустно гладила чучело крокодила и на нее даже не смотрела.

— Да не заметит она! А заметит — так флейта тебе на что? Бери и топай! Думаешь, она сама этот дуб вырастила? — поторопил рот.

— Даже и не подумаю! — отказалась Дафна.

Она не хотела становиться клептоманкой, которой булочка в магазине сказала «Съешь меня!», чужой телефон — «Я хочу у тебя жить!», а серебряные часики — «Нам страшно! Мама, положи нас в карман!». Это только кажется, что скатываться можно медленно и со вкусом, любуясь окрестностями. Это назад карабкаешься медленно. Скатываешься же всегда в одно мгновение.

— Что, честность зачесалась? Ну тогда дай ей что-нибудь! Только быстрее, не тяни! Что ты двигаешься, как сонная муха? — раздраженно поторопил кусок коры.

— От говорящего полена слышу! — не сдержалась Дафна.

— Сама полено! Я репейная дриада! — с обидой сказал голос.

— Разве у репейника может быть дриада? Репейник не дерево! — усомнилась Даф.

Дмитрий Емец

Дриада многозначительно промолчала, и Дафна поняла, что, прежде чем что-то ляпнуть, полезно все же подумать.

— Простите, — сказала она. — Вам, конечно, лучше знать.

— Прощаю!.. — сухо произнесла дриада. — Возможно, у деревьев дриады и поважнее, зато у меня есть кое-что, чего нет у них!.. А кто будет вертеть носом — тому вправлю сопелку! А теперь бери кору — и ать-два! Где я тут тебе еще дуб найду? Тут все сплошь сосна да осина! Черновая доска!

Дафна попыталась узнать цену. Торговка с сожалением отложила крокодила и, заявив, что она тут первый день и цен не знает, стала перелистывать тетрадь, оставленную хозяином.

— Парусник в бутылке ноль-шесть... Яхта в бутылке ноль-два... Тетка без башки... дед с зонтом пьет какую-то бодягу... пацанчик в панаме нюхает цветок... — бормотала она, скользя пальцем по строкам. — Во, есть! Красное дерево!

Тут же была названа цена, совершенно астрономическая. Примерно столько Даф получала в «Пельмене» за месяц работы.

— Это дуб! — уверенно повторила Даф.

— Откуда знаешь?

— Мне сама деревяшка сказала!

— Тебе деревяшка, а мне хозяин! — заупрямилась продавщица.

Только после умягчающей маголодии она согласилась набрать номер и выяснила, что «красное де-

рево» — это фигурка скаковой лошади. Нужный же Дафне кусок коры обозначался хозяином просто как «всякая фигня» и цену имел доступную.

Расплатившись, Дафна взяла кору.

— Могла бы, между прочим, не сквалыжничать! Что, дуб дешевле красного дерева? Знала я их дриаду! Наглая особа! Только о себе и думает! Не хочу сказать, что хамка и сплетница, но та еще свиномордия! — ворчал рот.

«Значит, свиномордия», — мысленно повторила Даф, взяв это на заметку. Одна из инструкций стражам, отправляющимся в человеческий мир, гласит: «Умей слушать! Все, что человек, как ему кажется, говорит о других, он на самом деле говорит о себе». Вот только относится ли это, интересно, к дриадам?

— Куда идти? — спросила Даф, проверяя глазами, где сейчас Меф. Оказалось, он все еще у оружейных муляжей.

Репейная дриада уже распорядилась. Почти сразу Дафне велено было свернуть в закуток между двумя смыкающимися прилавками, где громоздились картонные ящики. Проход туда был узким. Сквозь сетку соседствующей проволочной витрины на Дафну смотрел глубоководный скафандр.

— Ну вот! Теперь можно! — удовлетворенно произнес рот. — Давай, брось меня!

— В каком смысле? — не поняла Даф.

— В самом идиотском! Ну!

Дафна разжала пальцы. Там, где упала кора, возникла невысокая, крайне решительная дамочка. Нос

Дмитрий Емец

у нее был длинный, со свешивающейся с кончика прозрачной, то и дело обновлявшейся каплей. Где шлепалась капля, тотчас прорастал маленький колючий побег. Волосы темные, жесткие и торчащие, со впутавшимся репейником. Лицо красноватое, с крупными чертами, такое же резкое, как и голос, и вдобавок покрытое мелкими чешуйками. Когда на него упал свет, Даф сообразила, что это молодая кора. На шее у дриады играло солнцем ожерелье из крупных зеленоватых бусин.

Пока Даф разглядывала ее, дриада втянула носом воздух и передернулась.

— Кто-то продает тут мяту! Шагов триста в ту сторону! Руки б поотрывала! — пробормотала она вполголоса.

— Вы что-то сказали? — спросила Даф.

— Ничего!.. Я могу остаться здесь только две-три минуты! Так что давай сразу поставим черточку над «й», точку над «і» и две точки над «ё»! Я сама по себе. Не Свет и не Мрак! Даром услуг не оказываю! — сухо и быстро сказала дриада.

И, точно намекая на что-то, она провела пальцами по своему ожерелью. Дафна намека не поняла.

— И как у нас дела? Сильно болит? — тоном недоучившегося медика продолжала дриада.

— Что болит? — не поняла Дафна.

— А ты не знаешь, что у тебя болит?

Даф покачала головой. Дриада недоверчиво взгляделась в нее и с досадой поморщилась:

— А, ну да! Я опять опередила события!..

— Какие?

— А вот это не важно! Ничего — скоро ты ко мне прибежишь, но имей в виду: мне не нужны ни твои крылья, ни твоя флейта! Оставь их себе!

Дафна посмотрела на нее с беспокойством. Ничего себе заявочка: ей позволили оставить флейту! Тем временем дриада обошла вокруг Даф, бесцеремонно ее разглядывая. Потом протянула руку и потрогала волосы.

— Свои? — спросила она.

— Свои.

— Уверена, что не парик? А чего они все время порхают?

— Да так вот! — машинально сказала Даф.

— Можешь не оправдываться, — заявила дриада, хотя никто и не оправдывался. — Мне нравится. Значит, так. За свои услуги я беру: а) твои волосы; б) твою красоту!

Дафне очень захотелось покрутить пальцем у виска:

— И как, интересно, вы это сделаете?

Сердитая дамочка вновь коснулась ее волос. Они ей явно нравились.

— Это моя забота! Все, что можно отдать, — можно и взять. Спорю на двести колючек, что ты согласишься. Ну если, конечно, красота для тебя не дороже жизни. Всякое случается в нашем лягушатнике!

Дафне стало не по себе.

— Что-то я вас не понимаю! — сказала она жалобно.